

Рыжеволосая, голубоглазая... Сегодня эта красавица стала моей женой. Я забрал ее домой, где раньше она пряталась. Но теперь она может спать рядом со мной... Она сказала «Не уходи».

Анжелика уснула. Рэйвен сидел рядом с ней и смотрел, как она мирно спит. Она лежала, свернувшись, с головой, лежащей на ее руках над подушкой, и несколькими прядями волос, опускающимися на ее лицо. Те волосы, которые всегда заставляли его руки чесаться. Не в силах остановиться, он снял волосы с ее лица и спрятал их за ухом.

Затем его пальцы зачесались еще больше от желания коснуться ее лица, почувствовать ее кожу под кончиками пальцев, но он остановился и отдернул руку. По крайней мере, к ее лицу он не должен прикасаться, но сегодня он поцеловал ее. Он подготовился накануне вечером, но никакая подготовка не могла подготовить его к этому поцелую.

Только одно прикосновение ее губ заставило кровь в его венах снова течь, как будто у него в груди билось сердце. Его холодное тело воспалилось, а вкус ее рта вызвал голод внутри него. На этот раз не его когти хотели выйти, а его клыки из десен, которые чесались. Его клыки с силой пронзили их, выходя наружу, когда демон в нем одобрил желание сделать эту женщину своей. Когда клыки ввязывались, дело было плохо. Очень плохо. Это был первый шаг к спариванию, и как только его демон почувствовал, что эта женщина одобряет спаривание с ним, то сопротивляться ему стало почти невозможно.

Но ему не нужно было беспокоиться об этом. Эта женщина никогда не хотела бы, чтобы его клыки приближались к ее горлу. Он посмотрел на ее красное платье на полу. Она выбрала этот цвет для этого конкретного день из всех дней, чтобы мучить его еще больше. Красный цвет напрямую обращался к демонам и запускал их чувства. Ее выбор красного платья для свадьбы сделал больше, чем просто вызвал его чувства.

Он даже не мог избежать ее запаха, потому что ему нужно было дышать, чтобы оставаться спокойным. Он так сильно хотел больше не видеть этого платья на ней, что в конечном итоге он стал говорить как мужчины, которых она встретила в борделе. Его намерения никогда не состояли в том, чтобы напомнить ей о тех днях. Он даже не собирался прикасаться к ней.

Единственная причина, по которой он привел ее в свою комнату, заключалась в том, что ее брат был здесь. Оставить ее одну в первую брачную ночь выглядело бы нехорошо. И вот он читал для нее книгу, пока она не заснула. Что он сделал? Насколько трудно может быть сказать «нет»? Это было чувство вины, но такие вещи не сделали бы его лучшим человеком. Он встал со своего места и пошел к комоду. Несмотря на темноту, он мог ясно видеть свое отражение в зеркале, видеть шрамы на лице, которые исчезали. Он уже жаждал снова повредить себя, даже больше, чем раньше.

Почему он не был счастлив, что наконец-то сможет избавиться от этого проклятия, освободиться от этого наказания? Он покачал головой, вспоминая свадебные обеты. Они были похожи на двух тяжеловесов на его плече, как давление на его грудь, заставляющее его дышать. Ничто не могло быть сложнее, чем сказать «Да», и после этого он почувствовал себя больным. Это чувство все еще оставалось, и эти слова все еще эхом отзывались в его уме, напоминая ему о том, каким человеком он был.

Самым худшим из всех даже в глазах Анжелики. Она просто не знала, что он Демос, и он все еще охотился на неделю. Он воспользовался ее ситуацией, зная, что у нее не было большого выбора. Быть ее защитником и опорой? Он цинично рассмеялся. Какой смысл был защищать ее от других, когда именно он причинял наибольший ущерб? Сказать «Да» было худшим, что он сделал за долгое время. Он должен был остановиться у кареты, когда все пошло не так, как он

надеялся. Часть его надеялась, что Анжелика передумает, чтобы избавить его от вины, но она этого не сделала.

Рэйвен был слишком упрям, чтобы остановиться. Черт возьми. Он заслужил это проклятие сейчас больше, чем когда-либо. Позволив своим когтям выйти наружу, он разрезал щеку. Он удовлетворенно выдохнул, когда увидел, как кровь просачивается вниз. Зачем он это делал, когда так упорно боролся, чтобы вернуть свое лицо? Он должен бежать к Лукреции вместо того, чтобы делать это.

Только еще один раз, сказал он себе и нанес еще одну рану на лице, но она стала двумя, а затем тремя, прежде чем он смог полностью остановиться. Ему нужно было выпить, иначе он в конечном итоге получит шрамов больше, чем может поместиться на лице. Оставив Анжелику одну, он пошел на поиски спиртного, прежде чем вернуться в комнату.

Он сел в кресло возле окна и начал заливать вином свою вину и разочарование, в то время как Анжелика спала в его постели. Он выглянул на улицу и поинтересовался, сколько оттенков скрывается в тени. Тени не могли войти в дома демонов, если их не пригласили, поэтому они ждали возможности, когда Анжелика выйдет на улицу. Рэйвен откладывал размышления об этой проблеме. Прокрастинация должна быть делом Скендера, но, в отличие от других лордов, он был наказан не только за один грех. Гордыня была корнем всех других грехов, поэтому он был наказан за все грехи.

Не было греха, который бы он не совершил. Он был худшим из них. После выпивки до полуночи, его тело больше не могло терпеть. Все стало размытым. Анжелика проснулась от звука капель дождя, ударяющихся о окно. Она потеряла глаза и выглянула наружу. Небо было покрыто темными облаками, и шел сильный дождь. Это был такой день, когда ей нравилось оставаться в постели немного дольше и проводить большую часть своего дня за чтением.

Теперь, когда она подумала о чтении, она вспомнила голос лорда Рейвена, когда он читал для нее прошлой ночью. Она вздохнула. Она хотела, чтобы он снова читал для нее. Как ни странно, он был послушен прошлой ночью. Она думала, что он вернется к своему холодному «я», как только они вернутся домой, но он слушался ее. Ей оставалось только показать ему, что ей грустно. «Раб делает хозяина», — вспомнила она слова Лукреции. Женщина говорила ей, что у нее есть сила. Может быть, она это сделала? Ей пришлось бы проверить эту теорию.

Зевая, она повернулась в постели, чтобы найти лорда Рейвена, спящего рядом с ней. Испуганный вздох покинул ее губы. О, боже! Она этого не ожидала. Как только она успокоилась, она посмотрела на него. Он лежал на спине без рубашки и без одеяла. Щеки Анжелики покраснели, и она старалась не смотреть, но все же ее глаза следовали за мышцами на его руках и венами, которые доходили до его руки, которая опиралась на его живот. Сглотнув, она уставилась на его подтянутый живот и грудь. О нет, Анжелика. Не смотри на него снова. Но она это сделала. Она еще раз полюбовалась его телом, прежде чем почувствовала, что вторгается в его частную жизнь.

Она ли это? Чувствуя себя взволнованной, она посмотрела на его лицо. Что он сделал снова? На его лице остались свежие шрамы. Приподнявшись на локте, она нависла над ним. Шрамы были свежими, но не настолько свежими, чтобы они выглядели так, как будто они были нанесены прошлой ночью. Это была странная вещь. Любопытная, она медленно потянулась к его лицу и прочертила пальцем шрам. Шрамы выглядели глубокими, и она всегда задавалась вопросом, доходят ли они до его рта.

Она уставилась на его губы, а затем вспомнила их поцелуй. Ее щеки горели, и она чувствовала

нечто странное в груди и животе. Она должна была решить, хорошо это или плохо. Ну, это не может быть плохо. Было бы лучше, если бы ей понравилось, если бы он сделал это снова. Снова? Ее сердце забилося. Неужели ей это действительно понравится?

Если он снова скажет ей раздеться, пока он смотрит, она знала, что ей ничего не понравится в нем. Внезапно он открыл глаза, в то время как она все еще касалась его лица. Анжелика замерла, глядя в его обсидиановые глаза вместо того, чтобы убрать руку. Он долго смотрел ей в глаза, прежде чем его взгляд медленно опустился к ее губам. Анжелика затаила дыхание, чувствуя, что ее сердцебиение ускоряется. Ее взгляд тоже упал на его губы, когда они разошлись, а затем сжались в тонкую линию, прежде чем он оттолкнул ее. Анжелика откинулась назад с вздохом, а он встал с постели со стоном.

– Я сказал тебе, чтобы ты меня не трогала.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1786612>